

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НА СЦЕНЕ

Талант не знает праздников и будней

«Старики» Малога. Какая-то особая магия заложена в самих этих словах, в этом уникальном театральном явлении. Они приносят с собой на сцену неповторимую гармоничность, культуру и интеллигентность, истинную простоту и масштабность личности. Между ними и великими актерами прошлого словно бы существует некая генетическая связь.

О традициях, хранимых Татьяной Петровной Панковой, о верном пятидесятилетнем служении единственному в ее жизни театру говорил, открывая юбилейный вечер актрисы, художественный руководитель Малога театра Ю. Соломин. Именно это, увы, почти забытое, старомодное слово «служение» лучше всего характеризует преданное, трепетное, священное отношение к сцене, присущее старейшим мастерам, среди которых и Татьяна Петровна.

Творческое долголетие и преданность единственному

подмосткам в традициях Малога театра, так же, как и актерские династии, так же, как и преемственность амплуа.

Не одну роль приняла «из рук» Веры Николаевны Пашенной Татьяна Петровна Панкова. Едва придя в театр, молодая актриса начала играть возрастные роли, а это требует не только особого дара и профессионального мастерства, но в определенном смысле, и самопожертвования. Сегодня нередко можно слышать, что приверженность определенному амплуа ограничивает актерские возможности, но, быть может, дело не в амплуа, а в узости или широте творческой индивидуальности. Роли Панковой, часто близкие по возрастным критериям и по присущим многим ее героиням чертам сильной, волевой натуры, абсолютно не похожи по характерам и формам их проявления. Что, например, общего в изворотливой, пугливой и податливой Василисе Волоховой («Царь Федор Иоаннович» А. Толстого) и,

в стойкой в своем материнском горе, сохранившей способность жить и возвращать жизнь другим Тельбе («Утренняя фея» А. Касоны), в фанатически жертвенно преданной своей повелительнице Эноне («Федра» Ж. Расина) и в комически невозмутимой, лукаво-ироничной Евсеевне («Холопы» П. Гнедича)...

В пьесах «главного» драматурга Малога театра — Островского, она играла и Арину Федотовну («Не в свои сани не садись»), и Кабаниху («Гроза»), Бобылиху («Снегурочка») и Кукушкину («Доходное место»), Степаниду («Светит, да не греет») и Красавину («Женитьба Балзаминова»)... И в день своего сценического пятидесятилетия актриса вышла на сцену в спектакле «Не было ни гроша, да вдруг алтын», где сыграла, то важную и деловитую, то желчно-завистливую и мстительную, то пугливо почтительную, то разухабисто веселую Фетинью Миронову.

После спектакля Татьяна Пет-

ровну поздравили Николай Анненков, Борис Львов-Анохин, Виктор Коршунов и многие другие. Говорили об энергии и молодости юбилярши, о ее неистовой, страстной, «бешеной» натуре, об ее удивительной совестливости и требовательности в служении искусству и, конечно, желали новых ролей на сцене ее родного дома.

Выражая признательность судьбе, учителям, коллегам, друзьям и зрителям, Татьяна Петровна обратилась со словами благодарности и к сцене Малога театра, которая, по ее словам, помогает играть, потому что великие «старики» оставили здесь свою энергетику, свои биополя и свою преданность театру. Думается, что эту энергетику излучают не только подмостки, но в еще большей степени она передана актерам — нынешним «старикам» Малога, а Татьяна Петровна Панкова — одна из них.

Марина ГАЕВСКАЯ.